

стого, Короленко и проч. Эта національная русская черта должна находить себѣ наиболѣе выпуклое выраженіе въ лицѣ и жизни пастыря. Если нельзя быть истиннымъ христіаниномъ, не подвергая себя трудамъ и лишеніямъ, то тѣмъ болѣе нельзя быть истиннымъ пастыремъ безъ аскетическаго самоограниченія и самообузданія.

«Природа наша повредилаь чрезъ паденіе,—учитъ преосв. Теофанъ:—Христіанство во всемъ своемъ стробѣ есть возстановленіе сей природы въ первый чинъ. Слѣдовательно, оно есть въ существѣ своемъ насиліе природы, какъ она въ насъ теперь есть. Самопротивленіе и самопринужденіе есть первыя формы проявленія жизни христіанской, спасительной, ведущей къ цѣли. *На природу никогда не слѣдуетъ ссылаться или на нее опираться безусловно*, ибо она совмѣщаетъ въ себѣ смѣсь должнаго съ недолжнымъ. Почему, перерабатывая себя, надо не на природу смотрѣть, а на норму совершенства, предлагаемаго христіанствомъ». Если къ этой нормѣ совершенства приближается пастырь Церкви, то духъ его становится сосудомъ и орудіемъ благодати Св. Духа, озаряющей и пересозидающей внутренней міръ его мыслей, чувствъ, наклонностей. Онъ вновь становится, повторимъ слова о. Іоанна, «какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери». А что можетъ быть отраднѣе и сладостнѣе этого ощущенія и состоянія?

Ив. Николинъ.

Книгоноши Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

С. Петербургское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія, первую свою задачу поставившее проведеніе въ жизнь церковную живого пастырскаго слова, съ самаго начала своего существованія наряду съ живымъ словомъ выдвинуло и слово

печатное, какъ неизбежное и дѣйствительное средство религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Вскорѣ же по открытіи Общества началось печатаніе листовъ, брошюръ, книгъ, изданіе журналовъ. При Троицкой церкви Общества въ этомъ направленіи много работалъ о. П. Н. Лахостскій, а при Воскресенской, у Варшавскаго вокзала, покойный незабвенный въ Обществѣ священникъ о. Александръ Рождественскій. Впослѣдствіи при Воскресенской церкви по преимуществу сосредоточилось издательство, главнымъ образомъ, противоалкогольной литературы, широко разившееся при преемникѣ о. Александра—о. прот. П. А. Миртовѣ, чему много способствовала устроенная имъ подъ Воскресенскою церковью типографія.

Въ 1902 г. Общество объединяетъ всѣ свои разрозненныя книжныя начинанія при церквахъ и мѣстахъ веденія бесѣдъ и открываетъ на Стремянной улицѣ свой книжный складъ. Въ настоящее время складъ этотъ достигъ значительнаго развитія, имѣетъ крупный годовой оборотъ, обслуживаетъ онъ мѣстные епархіальные склады, частію духовно-учебныя заведенія и въ значительной мѣрѣ духовенство, но главною задачею склада является—распространеніе книгъ въ народѣ. Послѣднему дѣлу служатъ книгоноши Общества, о которыхъ и идетъ рѣчь въ настоящей статьѣ.

По началу книгоноши работали почти исключительно въ Петербургѣ, распространяя книги по фабрикамъ и заводамъ, по войсковымъ частямъ, среди простого народа—торговцевъ, швейцаровъ, дворниковъ и проч. Но Петербургъ въ отношеніи книгъ находится въ счастливыхъ условіяхъ. Желающій здѣсь всегда найдетъ книгу и какую угодно. Совсѣмъ иную картину представляетъ удаленная отъ центровъ провинція. Гдѣ провинціальному челоуѣку, жителю не только деревни и села, но часто и города приобрести св. Евангеліе, молитвенникъ или какую другую священную или церковную книгу. Думаемъ, не будетъ преувеличе-

ніемъ сказать, что перѣдко версть на 100—200 кругомъ негдѣ купить такой книги. Бываетъ, человекъ всю жизнь мечтаетъ приобрести Св. Евангеліе да такъ и умереть съ этою мечтою. Порнографія, литература социалистическая, газеты крайнихъ направленій доступъ въ народъ находить, по крайней мѣрѣ, во множествѣ найдется подобная литература чуть ли не на каждой желѣзнодорожной станціи. А съ какою силою эти мутные потоки вливались въ жизнь народную въ годы смуты! Удивляться ли послѣ этого разложенію современной жизни народной—страшному пьянству съ его ужасными послѣдствіями? Что поѣдешь, то и поженешь. Картина печальная и можно сказать трагическая.

Естественно, что общество, поставившее своею задачею религиозно-нравственное просвѣщеніе народа, не могло по мѣрѣ силъ своихъ не отозваться на такую нужду. Правда, въ С.-Петербургѣ есть спеціальныя общества для осуществленія этой задачи. Таковы—1) Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи и 2) Британское иностранное библейское общество, распространяющія книги черезъ своихъ книгоношъ. Но, во-первыхъ, на этой безбрежной нивѣ народной не будетъ никому тѣсно, хотя бы десятки были такихъ обществъ, а во-вторыхъ, обществу религиозно-нравственного просвѣщенія хотѣлось поставить дѣло на строго церковную почву. Есть и еще существенная разница между книгоношами названныхъ обществъ. Послѣдніе распространяютъ исключительно книги Священнаго Писанія, тогда какъ первые вмѣстѣ съ Священнымъ Писаніемъ имѣютъ и книги церковныя, а также книги религиозно-нравственного и назидательнаго содержанія.

Въ 1908 году обществу удалось выхлопотать для своихъ книгоношъ бесплатные билеты по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, а затѣмъ нѣсколько билетовъ по частнымъ дорогамъ и Волжскимъ пароходствамъ, и книгоноши общества перенесли

свою дѣятельность изъ столицы въ разные города и селенія Россіи.

Въ какомъ направленіи намѣчалась здѣсь дѣятельность книгоношъ, на этотъ вопросъ отчасти даетъ отвѣтъ описаніе поѣздокъ книгоношъ въ отчетѣ общества за 1910-й годъ.

Во всякомъ случаѣ, дѣло это въ обществѣ сравнительно новое и находится въ періодѣ образованія. Вотъ почему хотѣлось бы обратить вниманіе на него общества и приходскаго духовенства. Совѣту очень было бы дорого выслушать мнѣнія по нему сельскихъ священниковъ. Можетъ быть при помощи ихъ вопросъ будетъ освѣщенъ съ другихъ точекъ зрѣнія, чѣмъ какъ смотритъ Совѣтъ Общества, а это поможетъ болѣе правильной организаціи дѣла.

По мнѣнію Совѣта, книгоноши прежде всего, конечно, служатъ своему прямому назначенію, т. е. распространенію книгъ среди народа. Но при продажѣ книгъ и Священнаго Писанія и вообще религиозно-нравственнаго содержанія книгоношамъ приходится постоянно вступать съ разнообразнымъ народомъ въ разговоры и бесѣды чисто миссіонерскаго характера. Такіе разговоры неизбежны.

Бываютъ и такіе случаи, когда книгоношѣ приходится выступать въ публичной обстановкѣ. Что дѣлать, напримѣръ, вѣрующему православному человеку, если гдѣ-нибудь въ вагонѣ желѣзной дороги или въ народной толпѣ начинаютъ поносить, какъ то очень часто бываетъ, церковь православную, ругать духовенство, взводить на нихъ самыя нелѣпыя обвиненія? Молчать? Но слушающій хулителей довѣрчивый простой народъ всему готовъ вѣрить. А вѣдь говорить не запретишь, да этимъ запретомъ, пожалуй, еще большую убѣдительность придашь всякимъ нелѣпостямъ. Одно остается—возразить человеку, можетъ быть, это его остановить. И это, дѣйствительно, останавливаетъ. Книгоношамъ приходится очень часто бывать въ такомъ положеніи. При этомъ надо имѣть въ виду, что многіе книгоноши—люди начитанные въ Свя-

ценномъ Писаніи, нѣкоторые изъ нихъ распространяютъ книги съ епархіальными миссіонерами и много слышаны въ миссіонерскихъ бесѣдахъ, вообще народъ въ этомъ дѣлѣ не безпомощный. Естественно, что, встрѣчаясь съ сектантскою пропагандою, они не остаются безмолвными. Вотъ, напримѣръ, живая иллюстрація въ такомъ родѣ изъ письма книгоноши.

«Расположился я какъ-то съ книгами, пишетъ С. Б., въ праздникъ около храма. Идетъ литургія. Кругомъ много народа. Вдругъ слышу народу кто то говорить... Народъ столпился. Вижу—прилично одѣтый молодой человекъ. Я закрылъ книги и подошелъ послушать... Молодой человекъ, видимо сектантскій проповѣдникъ, говорилъ приблизительно такъ:

«Дорогіе братія и сестры, смотрю я на васъ и удивляюсь, до чего вы заблудились въ своей вѣрѣ, какъ у васъ нѣтъ истиннаго Евангельскаго разума, а только вы слушаете своихъ поповъ. Какъ они могутъ васъ спасти, когда сами первые грѣшники, а грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, какъ сказано въ Евангеліи Іоанна (9-й гл. ст. 31). Прошу васъ, вы вашихъ поповъ не слушайте. Они говорятъ вамъ то и то, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть (Матѣ. гл. 23-я). Не нужно никакихъ священниковъ. Одинъ первосвященникъ Христосъ. Такъ говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 8, 1—3 ст.) Обманываютъ васъ попы ваши, они кожу дерутъ съ живыхъ и мертвыхъ, они сами хуже васъ»... и такъ далѣе въ томъ же духѣ о платѣ за требоисправленія, о храмѣ и проч. Закончилъ свою рѣчь сектантъ указаніемъ на баптистовъ, которые живутъ по Евангелію, и приглашеніемъ идти къ нимъ. Народъ со вниманіемъ слушалъ рѣчь проповѣдника, раздавались одобрительныя восклицанія... «Не будемъ де за требы платить, не будемъ въ храмъ ходить». И вотъ, какъ смолькъ сектантскій проповѣдникъ, не удержался, выступилъ книгоноша... Такъ повелъ онъ свою рѣчь: «Апо-

столь Петръ въ соборномъ посланіи пишетъ: «были же пророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ жеучители (2 Петр. 2, 1), еще яснѣе тотъ же апостолъ говоритъ, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели (2 Петр. 3, 3). Вотъ вы, православные христіане, и смотрите: это тотъ самый жеучитель, наглый ругатель... А апостолъ Павелъ пишетъ возлюбленному своему ученику: «Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры (1 Тим. 4, 1)... по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей (2 Тим. 4, 3)... Вотъ и община баптистовъ выбрала себѣ жеучителя, который сейчасъ учитъ васъ, чтобы и вы отступили»... и далѣе по всѣмъ пунктамъ онъ толково объясняетъ слушателямъ православное ученіе. Народъ былъ очень доволенъ и радъ. На баптиста стали раздаваться ропотъ и ругательства. Тотъ видимо предчувствовалъ это и въ концѣ отвѣтной ему рѣчи успѣлъ скрыться.

«Послѣ этой бесѣды, пишетъ книгоноша, народъ благодарилъ меня; узналъ батюшка и тоже благодарилъ»...

Ну, что же теперь сказать этому книгоношѣ: то ли, что, дескать, впередъ ты такъ не дѣлай, остерегись, или же одобрить его поступокъ? А вѣдь такихъ случаевъ много.

Словомъ, приходится при книгоношествѣ допустить и миссіонерскій элементъ... Конечно, желательно бы по возможности въ этомъ направленіи подготовить книгоношъ. Хотя, впрочемъ, и сектантскіе народныя проповѣдники не больше изъ себя представляютъ, чѣмъ начитанные книгоноши. При этомъ послѣдніе могутъ всегда имѣть указаніе со стороны священниковъ и дѣйствовать подъ ихъ руководствомъ.

Можетъ быть, не худо бы подготовить изъ книгоношъ и проповѣдниковъ трезвости. Думаю, что противъ такой проповѣди ни съ какой стороны возразить нельзя. Книгоноша могъ бы раздавать и бесплатныя листки о вредѣ пьянства, читать порекомендованныя ему статьи изъ книгъ и

самъ убѣждать народъ остерегаться вина. Убѣжденный трезвенникъ всегда сумѣетъ сказать разумное слово въ защиту трезвости. Дорого тѣ, что такіе проповѣдники трезвости пройдутъ всюду, туда, куда священнику бываетъ и неудобно попасть, и это люди свои, хорошо знающіе жизнь народную, передъ глазами которыхъ совершаются ужасы пьянства со всѣми его бѣдствіями. Трудно, конечно, найти людей на такой трудъ, но все же они находятся. Сейчасъ въ числѣ книгоношъ образовалась небольшая группа убѣжденныхъ трезвенниковъ, людей, строго церковныхъ, готовыхъ трудиться и трудящихся не за плату, а больше для Бога, для спасенія души. Вообще же надо сказать, что книгоношество въ томъ видѣ, какъ мы его себѣ представляемъ, своего рода подвигъ... Легко ли человѣку скитаться все время по желѣзнымъ дорогамъ, не имѣя пристанища, или съ тяжелой сумкой ходить по деревнямъ, не находя иногда крова для ночлега. Да кромѣ того сколько приходится вынести каждому изъ нихъ обидъ, оскорбленій, ругательствъ со стороны лицъ враждебныхъ вѣрѣ и Церкви, которыхъ теперь такъ много. Одно изъ неблагоприятныхъ условий настоящаго труда нашихъ книгоношъ въ томъ, что Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія пока не имѣетъ рѣшительно никакой возможности хотя какъ-нибудь матеріально вознаграждать своихъ работниковъ. Общество вынесло и несетъ на своихъ плечахъ большое дѣло: оно соорудило и содержитъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ 8 храмовъ, изъ коихъ 3 большихъ каменныхъ. Это требуетъ чрезвычайнаго напряженія силъ Общества и поглощаетъ всѣ его матеріальныя средства. Книгоношамъ приходится работать изъ $\frac{0}{0}$ въ съ продаваемыхъ ими книгъ. Заработокъ ихъ ничтоженъ. Вотъ для иллюстраціи жизни книгоношъ выдержка изъ только что полученнаго мною письма.

«Бьешься, пишетъ книгоноша П. Ч., изъ всѣхъ силъ, питаешься скудною пи-

щєю, чуть не голодомъ сидишь. Сумку наберешь съ книгами пуда съ два слишкомъ да и тащишь верстъ за 30—40, а придешь вѣдь не домой. Попрошишься ночевать, не пускають. Поставишь сумку на землю, сядешь, да и поплачешь. Народъ занять своей суетою. Говорять: «землякъ, нанимался бы къ намъ работать, а то ходишь, дурака валяешь, дураковъ опутываешь. Вѣдь книжки хлѣба не дадутъ».

Позволю себѣ привести и еще одно въ такомъ же родѣ письмо книгоноши С. Б. Оно нѣсколько длинновато, но въ немъ дается живая картина и труда книгоношъ и характера, а частію и благотворнаго значенія ихъ дѣятельности.

«Нужно было, пишетъ С. Б., мнѣ съѣхать съ книгами къ казаку Чубатову. Отъ станціи до его хутора верстъ пять... День былъ морозный и вѣтренный, дѣло къ вечеру, 5-й часъ, а идти надо, иначе переночевать негдѣ. Взвалилъ я свою сумку на плечи и пошелъ. И вотъ въ дорогѣ застигла меня сильная вьюга. Долго я шелъ, усталъ, измучился, холодъ пронимаетъ. Кажется давно бы придти, а хутора все нѣтъ. Изъ силъ выбиваюсь съ своей тяжелой ношей, совсѣмъ окоченѣлъ, а вѣтеръ со свѣгомъ въ лицо все сильнѣй и сильнѣй. Въ степи ничего не видно. И напалъ на меня страхъ, думаю замерзну я здѣсь. Остановился. И пришли мнѣ на память слова пророка Давида: «Призови Мя въ день скорби твоея, и избавлю тебя». И сталъ я призывать Бога словами апостола Петра: «Господи, спаси меня, я погибаю среди поля безлюднаго». И вдругъ слышу скрипъ снѣга. Вижу, ѣдетъ человѣкъ, весь закутавшись, я было къ нему, кричу, однако онъ самъ остановилъ лошадь, спрашиваетъ:

— «Добрый человѣкъ, куда тебя Богъ несетъ?»

— Говорю, въ хуторъ Н. Дубовый...

— Давно, говоритъ, ты его прошелъ, онъ далеко въ стороцѣ, а вотъ теперь близко хуторъ Елань. Садись, я подвезу

тебя туда, а въ Н. Дубовый утромъ пойдешь.

Обрадовался я, не зналъ какъ и благодарить незнакомца, а онъ усадилъ меня въ сани, покрылъ полостью и привезъ въ Елань.

— «Ну теперь, говорить, вставай, мнѣ надо дальше ѣхать».

Всталъ я, еще разъ поблагодарилъ добраго человѣка и пошелъ на огонекъ. Подхожу къ дому. Пробую дверь,—не заперта, я вошелъ въ хату. Вижу комната бѣдная, неприбранная, съ землянымъ поломъ. Здѣсь много дѣтей, съ ними сидѣла мать ихъ, а на печкѣ старуха, должно быть бабушка. Поздоровался я и обращаюсь къ женщицѣ съ просьбой пустить меня, ради Бога, переночевать.

— «Я не хозяйка, отвѣчаетъ женщина, спросите маму».

Я къ старухѣ съ той же просьбою...

— «Не знаю, говорить, вотъ скоро придетъ казакъ, безъ него не можемъ»...

Сѣлъ я и жду. Прошло часъ или полтора, и вотъ входитъ казакъ, высокаго роста, красивый... Подозрительно на меня посмотрѣлъ и, не поздоровавшись, спрашиваетъ:

— «Что ты за человѣкъ: странникъ, или торговецъ?»

— Говорю: я книгоноша Высочайше утвержденного Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, распространяю книги. Вотъ мои документы.

Смотрѣтъ онъ не сталъ. Я, говорить, въ этомъ ничего не понимаю. Много, говорить, васъ подъ видомъ святыхъ ходятъ и бѣдныхъ людей обираютъ...

Тутъ сталъ я у него проситься переночевать, а самъ боюсь, вдругъ да какъ онъ прогонитъ меня на улицу, идти теперь уже некуда, ночь наступаетъ.

— «А ты, говорить, ночью не порѣжешь насъ?»

— «Что вы», говорю.

— «Видишь, говорить, сколько у меня семейства, и спать негдѣ, и поѣсть нечего, и хата холодная, и топить почти нечѣмъ...

Не уродилъ Господь хлѣба—вотъ и обѣднѣли.»

Казакъ отошелъ въ сторону. Потомъ онъ что-то шепнулъ женѣ. Она сейчасъ же стала растоплять печку и что-то готовить къ ужину. А я въ страхѣ все жду, и почувствовалъ я сильный голодъ, давно я не ѣлъ, да усталъ, а просить поѣсть не смѣю, только думаю, ахъ кабы они меня покормили.

А казакъ подходитъ и говоритъ:

«Ну оставайся ночевать, дѣлать нечего, куда теперь пойдешь, замерзнешь. Раздѣвайся. Пускать-то васъ опасно. Вотъ недавно у насъ сосѣдей зарѣзали. Тоже пришли два странника... Все обобрали и ночью же скрылись, никого потомъ и не нашли».

Тутъ казачка пригласила меня къ столу. Покормили меня.

Послѣ ужина я раскрылъ свою сумку и выложилъ на столъ книги. Всѣ обступили, любятъся. А я взялъ Евангеліе и предложилъ имъ почитать. Прочелъ я 25-ю гл. отъ Маттея о Страшномъ Судѣ. Слушали всѣ съ большимъ вниманіемъ, даже прослезились. Потомъ почиталъ я имъ изъ книги «Моя жизнь во Христѣ» о Іоанна Кронштадтскаго.

«Никогда», говорятъ они про Евангеліе, «мы этой книги не читали. У насъ Евангеліе только въ церкви».

Спрашиваю: почему же такъ?

— «Да, негдѣ», говорятъ, «достать эту святую книгу».

— «Вотъ, говорю, «и купите у меня: видно самъ Богъ привелъ меня къ вамъ».

Казакъ взялъ Евангеліе и «Моя жизнь во Христѣ», сталъ разсматривать, мать свою спрашиваетъ, купить ли... А книги оказались дорогія—Евангеліе съ псалтиремъ въ 1 р. 10 к. и «Моя жизнь во Христѣ» въ 2 р. 50 к.

— «Если обойдешься, сынокъ, съ хозяйствомъ, такъ возьми... А тамъ Господь поможетъ и Матушка Заступница наша... Будешь читать, а мы слушаемъ. А то въ Церкви рѣдко бываемъ. Въ праздники и почитаемъ и добрые люди слушаютъ...

Казакъ взялъ книги, достали деньги и заплатилъ 3 р. 60 к.

Побесѣдовалъ и еще, а тамъ спать собрались... Но казакъ опять забеспокоился, я уже задремалъ было, слышу, казакъ всталъ, сходилъ куда то и принесъ саблю и ружье и повѣсилъ надъ своей кроватью. И я сталъ тревожиться, и на меня страхъ напалъ, думаю не убили бы меня... Но призвавъ Господа Бога и положившись во всемъ на Его святую волю, я успокоился и крѣпко заснулъ.

Утромъ хозяева были ласковы и съ благодарностью меня проводили.

Потомъ черезъ нѣсколько времени, я встрѣтилъ этого казака на станціи... Онъ весело со мною поздоровался, извинялся, что такъ грубо по началу у себя обопелся со мною. Хвалился, что теперь они читаютъ купленные у меня книжки и очень, очень звалъ заходить къ нему». Настоящее письмо хороша иллюстрація къ тому, что сказано о возможности при книгошествѣ и миссіонерскаго элемента и проповѣди трезвости.

Ночуя почти каждую ночь по крестьянскимъ хатамъ книгоноша и почитаетъ, и поразскажетъ, и книжкой заманитъ. Послушаютъ хорошіе люди, и самимъ читать хочется. Какой въ существѣ это дорогой урокъ чтенія. Кто же другой будетъ такъ располагать народъ къ книгѣ? А вѣдь кому нибудь надо же этимъ заняться. Необходимо вводить хорошую книгу въ обиходъ народный, необходимо и поруководить чтеніемъ народа. Думается, что это большая задача, требующая серьезнаго вниманія высокихъ людей.

Большимъ утѣшеніемъ въ трудной жизни книгоношъ является поддержка ихъ со стороны сельскаго духовенства. Часто книгоноши пишутъ, какъ батюшка то предложилъ имъ расположиться съ книгами около храма, то проповѣдь сказалъ, приглашая народъ покупать у книгоноши книги, а то помогъ найти пристанище и ночлегъ. Особенно дороги въ этомъ отношеніи проповѣди священниковъ, приглашающія на

родъ къ чтенію святого Евангелія и другихъ церковныхъ и назидательныхъ книгъ. Совѣтъ общества предполагаетъ снабдить своихъ книгоношъ листками такого содержания для бесплатной раздачи ихъ народу. Хорошо, если бы священники находили возможнымъ прочитывать эти листки, написанные въ видѣ поученій, въ церквахъ. Совѣтъ былъ бы за то глубоко благодаренъ.

Особенно труднымъ въ настоящемъ дѣлѣ является наблюденіе за книгоношами на мѣстахъ ихъ дѣятельности и руководство ими здѣсь. Достигнуть этого совѣтъ общества можетъ только при участіи и помощи сельскаго духовенства.

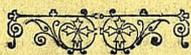
Обычно принимаются книгоноши съ хорошими рекомендаціями, главнымъ образомъ, отъ духовенства и по предварительномъ ихъ испытаніи. Достаточно побесѣдуетъ завѣдывающій книжнымъ складомъ съ человѣкомъ прежде чѣмъ его зачислить книгоношей, — и не иначе выдастъ ему проѣздной билетъ, какъ прежде много онъ потрудится въ С.-Петербургѣ. Но и при самомъ тщательномъ приѣмѣ все же возможно, что въ число книгоношъ обманно проникнутъ лица неподходящія... Совѣтъ общества, съ своей стороны, имѣетъ и чело-вѣка, изъ книгоношъ же, которому назначено наблюденіе за ними. Словомъ, совѣтъ общества въ этомъ отношеніи дѣлаетъ все для него возможное. Въ настоящей разъ совѣтъ общества покорнѣйше проситъ приходское духовенство оказать вниманіе его книгоношамъ и не смѣшивать ихъ съ книгоношами, напимѣръ, Библейскаго общества, — людьми не церковными, и особенно съ многими, какъ теперь слышно, книгоношами-кислевцами, обманывающими народъ и эксплуатирующими его религиозное чувство. Съ послѣдними приходскому духовенству слѣдовало бы бороться рѣшительными мѣрами. Книгоноша Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, при первой же возможности, долженъ являться къ приходскому священнику и просить у него благословенія на

распространеніе книгъ въ приходѣ, предъ-
являя при этомъ священнику и свой доку-
ментъ съ правилами о книгоношахъ и свои
книги... Очень дорого для Совѣта, чтобы
мѣстные священники дѣлали записи въ
удостовереніяхъ книгоношъ, въ которыхъ
для этого имѣется особый листъ. Всякая
помѣтка священника, хотя бы о посѣще-
ніи книгоношею прихода дорога и будетъ
принята Совѣтомъ съ благодарностью. Осо-
бенно просить Совѣтъ духовенство писать
если за книгоношею будетъ замѣчено что-
либо предосудительное. На основаніи та-
кихъ замѣчаній или особыхъ писемъ завѣ-
дывающему Книжнымъ Складомъ (С.-Пе-
тербургъ, Стремянная ул., № 20, Книжный
Складъ) составляется вѣрная аттестація
человѣка.

Совѣту Общества очень хотѣлось бы,
чтобы приходское духовенство настоящее
дѣло Общества не считало чуждымъ для
себя и относилось бы къ книгоношамъ какъ
бы къ своимъ. Пусть, гдѣ надо, книгоношу
остановятъ, въ чемъ нужно поруководятъ,
а главное поддержать его...

Совѣту Общества необходимо увѣриться
въ сочувствіи и содѣйствіи духовенства къ
начинаемому имъ дѣлу. Такая увѣренность
дастъ возможность съ спокойнымъ сердцемъ
развивать и расширять начинаніе. Правда
дѣло наше пока мало. Но нѣтъ дѣла боль-
шого, которое бы въ свое время не было
бы малымъ... Лишь бы имѣло оно въ себѣ
начало жизненное. А тамъ, какъ Господь
дастъ. Скажемъ словами апостола Павла:
«я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но воз-
раститъ Богъ». Пусть продолжать наше
начинаніе преемники наши, а Господь Богъ,
если то угодно Ему, возраститъ его въ
дѣло большое на пользу и благо святой
своей Церкви.

Завѣдующій Книжнымъ Складомъ общества,
протоіерей **Евгеній Кондратьевъ.**

Великій плачъ о французскихъ цер- квяхъ.

Подъ такимъ заглавіемъ на страницахъ
извѣстнаго французскаго журнала *Revue
des deux Mondes* ¹⁾ напечатана статья члена
французской академіи и депутата М. Бар-
реса. Французская, какъ и иностранная
печатъ отозвалась о ней съ большою похва-
лой. Такъ въ журналѣ *Revue du Clergé
Français* ²⁾ читаемъ:

«*Великій плачъ о французскихъ церк-
вахъ*»: кто не знаетъ заглавія этой статьи,
только что опубликованной Барресомъ?

У Барреса возвышенная душа, онъ
любитъ Францію и къ католицизму пи-
таетъ чувство глубокой признательности.
«Меня спрашиваютъ, вѣрю ли я? пишеть
онъ: Я увѣренъ, что принадлежу къ обще-
ству Христа»... Вотъ почему онъ защи-
щаетъ наши церкви съ такой неутоми-
мой энергіей! Въ нихъ «духовная жизнь
Франціи». Въ своей статьѣ онъ защищаетъ
«физическую и моральную физиономію Фран-
цузской страны». In memoriam parentum—
онъ защищаетъ душу предковъ и нашу
общую потребность въ божественномъ.

Нужно прочесть «*Великій плачъ о фран-
цузскихъ церквяхъ*», чтобы познаться
съ тѣмъ жалкимъ положеніемъ, въ кото-
ромъ мы находимся, и поблагодарить Бар-
реса за отважный и разумный походъ,
который онъ началъ еще въ 1907 году и
продолжаетъ по настоящее время, и, нако-
нецъ, чтобы научиться не терять духа
и стремиться добросовѣстно выполнить свою
обязанность.

Барресь не потерялъ напрасно времени.
Большинство въ парламентѣ до сихъ поръ
пугается того, что является «возстановле-

¹⁾ 1913, 1-er décembre, p. 481—506; 15 décembre, p. 766—804; 1914, 1-er janvier, 5—43; 15 janvier, p. 241—266; 1-er février, p. 481—560.

²⁾ 1914, 1-er avril, p. 102—103.